

ДИНАМИКА БЛАГОПОЛУЧИЯ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ, ИМЕЮЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Т. А. Гурко¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

Для цитирования: Гурко Т. А. Динамика благополучия отцов и матерей, имеющих несовершеннолетних детей // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 59–72. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8433

Аннотация. Цель статьи – продолжение анализа динамики стилей жизни и благополучия российских родителей по данным КОУЖ, 2011–2018 [2, 3]. Представлены зарубежные исследовательские направления изучения влияния на благополучие родителей идеологии интенсивного родительства, стиля жизни до рождения ребёнка / детей, состава детей по полу, внешнего сходства детей и родителей, самооценки выполнения своей родительской роли, брачного / партнёрского статуса родителей. Показано, что согласно данным ESS–2018 и RLMS HSE–2019 в возрастной группе 30–44 года статистически не значимо больше отцов счастливы и удовлетворены жизнью нежели их сверстники, не имеющие детей. Не обнаружено различий по этим переменным между матерями и их сверстницами без детей.

Для анализа динамики благополучия родителей были сформированы подвыборки родителей вне зависимости от их возраста и места проживания по критерию наличия у них несовершеннолетних детей по репрезентативным выборкам RLMS HSE. В 2004 г. эта подвыборка составила 2270 родителей, в 2008 г. – 2220 и в 2019 г. – 2645. Подвыборки за эти года сформированы исходя из возможности сравнения данных по идентичным индикаторам.

Анализ данных свидетельствует, что с 2004 по 2019 г. увеличилась доля отцов и матерей удовлетворённых своей жизнью и оценивающих здоровье как хорошее, а также удовлетворённых работой в целом, оплатой своего труда, возможностями своего профессионального роста. Доля родителей, употребляющих алкоголь, а также удовлетворённых материальным положением практически не меняется, курильщиков стало меньше среди отцов, но не матерей.

Согласно данным RLMS HSE–2019, больше благополучных среди состоящих в браке родителей, меньше среди никогда не состоявших в браке матерей и вдов, а также среди разведённых отцов и матерей. Больше отцов и матерей со специальным образованием удовлетворены жизнью и работой, намного меньше их курят в сравнении с имеющими среднее образование. Не зависит от уровня образования употребление алкоголя родителями, удовлетворённость материальным положением и оценка здоровья.

В заключении предлагается пересмотреть понятия в официальных документах по семейной политике, в статистике и СМИ в отношении родителей и детей в ненормативных семьях. Подчёркивается актуальность разработки программ просвещения различных категорий родителей и будущих родителей, повышение уровня их компетентности.

Ключевые слова: отцы; матери; благополучие; динамика; удовлетворённость жизнью; уровень образования; брачный статус; стигма; родительская компетентность

Введение

Благополучие детей остаётся одним из основных приоритетов российского государства¹. Актуальность анализа динамики благополучия отцов и матерей, имеющих несовершеннолетних детей, обусловлена влиянием благополучия родителей на благополучие детей как в период проживания с родителями, так и во взрослом состоянии [15, р. 198]. По крайней мере, многие зарубежные и российские исследования выявили, что жизненные стили родителей воспроизводятся детьми [3, с. 4473], от родителей детям транслируются и навыки стрессоустойчивости, конструктивное восприятие стрессорных событий [7, р. 119].

Благополучие родителей может оцениваться представителями ближайшего окружения (например, родственники, соседи, учителя), социальных служб и т. д. Субъективное благополучие обычно измеряют через удовлетворённость жизнью, положительные и отрицательные эмоции. Когнитивная составляющая благополучия, например, удовлетворённость жизнью, относительно стабильна, а эмоциональная зависит от внешних обстоятельств [21, р. 1]. Обычно измеряют субъективное благополучие родителей (например, удовлетворённость жизнью, уверенность в себе, смысл жизни, одиночество), психическое здоровье (например, депрессия, тревога, гнев, чувство вины) и физическое здоровье [15, 19, 20].

В данной статье благополучие родителей анализируется с помощью имеющихся в базе RLMS HSE переменных: удовлетворённость жизнью, удовлетворённость работой, оплатой своего труда, возможностями профессионального роста и материальным положением, занятия спортом, курение, употребление алкоголя, оценка здоровья.

Направления изучения благополучия родителей

В процессе универсализации социальных ролей мужчин и женщин, развития новых репродуктивных технологий вполне закономерно изменились нормы и практики материнства и отцовства, происходит также смена понятий в анализе родительства.

Идеология интенсивного материнства явилась развитием идеи детоцентризма и предполагает необходимость значительного объёма материальных и временных инвестиций в развитие детей, высокую степень эмоциональной близости и психологической поддержки. Такая идеология продолжает продвигаться экспертами, поскольку обыденные представления о материнстве подразумевают практики, которым сопутствует обеднение социальных связей, невыполнение коллективных обязательств и значительный объём неоплачиваемой работы [12,

¹ План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года. Утверждён распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/3WkqE4GawQXaIGxpAipFLmqCYZ361Kj0.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).

р. 153]. В условиях массового вовлечения женщин в профессиональную деятельность предлагается понятие интегрированное материнство, т. е. практики привлечения матерями родственников и друзей, соседей, а также платных услуг по уходу и развитию ребёнка [10, р. 180].

В 1990-е гг. исследователи переориентировались от изучения последствий отсутствия отцов в жизни детей к анализу их участия (вовлечённости) (см., напр.: [1, с. 13]). Так, за период 1991–2012 гг. установлена положительная динамика участия молодых отцов в уходе за детьми и их эмоциональной вовлечённости [1, с. 59–62]. В связи с интенсификацией отцовства на смену понятию вовлечённости отцов предлагается понятие качества отношений отца и ребёнка (FCRQ—father—child—relationship—quality), показатель которых включает эмоциональные, поведенческие и когнитивные компоненты отцовства [16, р. 578]. Стало использоваться понятие интенсивное родительство и близкое по смыслу параноидальное родительство, подразумевающее перманентную тревогу родителей, боязнь оставить детей без контроля и присмотра и, в свою очередь, приводящее к эмоциональному истощению родителей [11, р. 5].

Зарубежные исследования свидетельствуют, что идеология интенсивного родительства распространяется среди всех социальных групп. В тоже время практики родительства различаются в разных странах в зависимости от социальных режимов, а также в разных образовательных и этнических группах. Негативно на благополучие влияет родительский детерминизм, т. е. убеждение в том, что развитие ребёнка полностью зависит от родительских усилий. По крайней мере матери, которые приняли идеологию интенсивного родительства переживают тревогу, чувство вины, стресс и депрессию [15, р. 200].

Другое направление исследований — сравнение благополучия отцов / матерей и мужчин / женщин, не имеющих детей. Так, по данным 6-й волны исследования мировых ценностей (World Values Survey — 2010–2014) было показано, что родители счастливее своих бездетных сверстников [21, р. 4]. Анализ благополучия родителей, проживающих с детьми, и *неродителей* в возрастной группе 34–46 лет проводился также на базе двух масштабных репрезентативных исследований Института Гэллапа: в США (Gallup—Health ways Wellbeing Index—GHWBI) и в 161 стране по случайным национальным выборкам [9]. Установлено, что родители чаще испытывают положительные эмоции и также стрессы в сравнении с *неродителями*. Причём при контроле таких факторов, как брачный статус, доход, религиозность и уровень образования, разница между родителями и *неродителями* с точки зрения общей удовлетворённости жизнью невелика. Результаты варьируются в зависимости от региона, наличие детей, как правило, снижает удовлетворённость жизнью родителей в странах с высокой рождаемостью и повышает в странах с низкой рождаемостью [9, р. 1331].

В России, согласно данным КОУЖ—2018, *досуговая активность* городских отцов / матерей и мужчин / женщин, не проживающих с детьми, в возрасте 30–44 лет, а также *оценка своей работы* мало отличалась. Лишь больше женщин,

не проживающих с детьми, занимались *фитнесом, плаванием, путешествовали за пределы РФ*. *Вредные привычки* были в равной мере распространены среди мужчин и женщин с детьми и без детей [3, с. 4475].

Анализ данных RLMS HSE–2019¹ по подвыборке той же возрастной группы показывает, что наличие детей не влияет на *удовлетворённость работой в целом и оплатой труда* городских мужчин и женщин. Статистически не значимо больше женщин, не имеющих детей в сравнении с матерями удовлетворены *возможностями своего профессионального роста и материальным положением*. Среди мужчин по этим переменным различий нет. В тоже время по подвыборке 30–44 года ESS–2018² и RLMS HSE–2019 статистически не значимо больше отцов *счастливы и удовлетворены жизнью* нежели их сверстники, не имеющие детей. Среди женщин по этим переменным в обоих исследованиях различий нет.

Как меняется субъективное благополучие мужчин и женщин после появления у них ребёнка? На данных исследования в Венгрии было показано, что женщины выигрывают от рождения детей как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, в то время как мужчины только в краткосрочной перспективе [18, р. 2085]. Специально анализировалось влияние стиля жизни до рождения ребёнка (характер досуга и оплачиваемая работа) на психологическое благополучие отцов и матерей на базе панельного исследования в Швейцарии. Результаты оказались вполне ожидаемы. Для мужчин отцовство снижает благополучие в том случае, если у них был активный досуг до рождения ребёнка. Благотворный эффект материнства был слабее для женщин, у которых был активный внедомашний досуг и напряжённый рабочий график до рождения ребёнка [19, р. 398].

В качестве фактора благополучия родителей, проживающих без партнёра, китайскими учёными изучалось внешнее сходство родителя и ребёнка. Было показано, что в группе родителей с внешним сходством между родителями и детьми как отцы, так и матери были вполне благополучны. В группе же с небольшим внешним сходством между родителями и детьми уровень благополучия матерей был выше, чем у отцов, что по мнению авторов свидетельствует об отцовской неуверенности [21, р. 5]. Иными словами, для отцов внешнее сходство с ребёнком оказалось более важным, нежели для матерей.

По данным трёх волн исследования использования времени в США (American Time Use Survey–ATUS, 2010, 2012 и 2013) анализировалось субъективное благополучие родителей по четырём показателям в зависимости от пола детей. Показатели формировались по индикаторам ощущения счастья, смысла жизни, стресса и усталости. Как для матерей, так и для отцов, состав детей

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>) (дата обращения: 21.02.2021).

² European Social Survey, ESS, 2018 year, 9 wave. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (accessed: 20.01.2021).

по полу не был связан с уровнем счастья или смысла жизни. Однако больше отцов переживали стресс в процессе общения только с девочками или с девочками и мальчиками одновременно, по сравнению с отцами у которых были только сыновья. Больше матерей, у которых были только дочери, переживали стресс и усталость, нежели матери, имевшие только с сыновей [14, р. 838–840].

В специальном исследовании центра Пью (Pew Research Center) родителей просили оценить работу, которую они выполняют, воспитывая своих детей. Установлено, что субъективное благополучие («довольны своей жизнью») родителей прямо связано с самооценкой выполнения своей роли в качестве родителя [17].

Динамика благополучия родителей (2004–2019 гг.)

Для анализа динамики благополучия родителей были сформированы подвыборки родителей вне зависимости от их возраста и места проживания по критерию наличия у них несовершеннолетних детей по репрезентативным выборкам RLMS HSE. В 2004 г. эта подвыборка составила 2270 родителей, в 2008 г. — 2220 и в 2019 г. — 2645 родителей. Подвыборки за эти года сформированы исходя из возможности сравнить данные по идентичным индикаторам.

Анализ данных RLMS HSE свидетельствует, что статистически не значимо увеличилась доля родителей, которые занимаются физкультурой. В целом мало родителей занимаются спортом, о чём свидетельствует анализ занятий по отдельным видам. Лишь в 2019 г. в сравнении с 2004 г. с 3 до 8% увеличилось количество отцов и с 2% до 5% количество матерей, которые занимались в течение последних 12 месяцев по меньшей мере 12 раз упражнениями на тренажёрах. По другим видам спорта динамики нет. Возможно принятый в 2021 г. закон о налоговом вычете по расходам на физкультурно-оздоровительные услуги¹ будет стимулировать родителей заботиться о своем здоровье и подавать хороший пример детям.

На рис. 1–2 можно видеть, что несколько уменьшилась доля курящих отцов, но не матерей. Статистически не значимо за 10 лет уменьшилась доля отцов и матерей, которые употребляли алкоголь хотя бы иногда: 84% отцов и 75% матерей в 2008 г. и соответственно 77 и 67% в 2019 г. Идентичного индикатора нет за 2004 г. а данные о потреблении алкоголя в последние 30 дней не были доступны за 2019 г. в период подготовки статьи, поэтому этот индикатор не представлен на рисунках.

Субъективное благополучие родителей значительно повысилось (см. рис.1–2). Увеличилась доля и отцов, и матерей, которые полностью или скорее удовлетворены (на рисунках удовлетворены) своей жизнью, а также оценивают здоровье как очень хорошее и хорошее (на рисунках хорошее). Доля родителей, удовлетворённых своим материальным положением, невелика и практически не менялась в анализируемый период.

¹ Подписан закон о налоговом вычете по расходам на занятия спортом // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/68457.html/> (дата обращения: 05.04.2021).

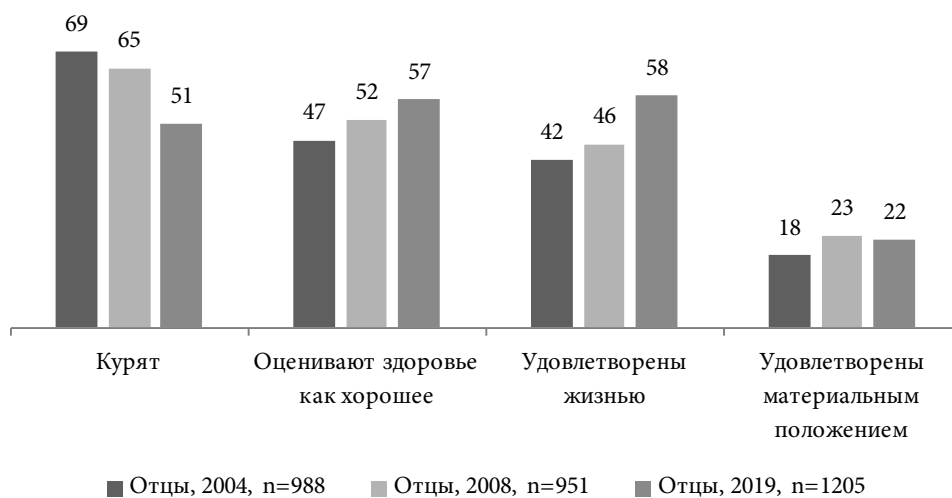

Рис. 1. Динамика отдельных индикаторов благополучия отцов, RLMS HSE, 2004, 2008, 2019 гг., %

Рис. 2. Динамика отдельных индикаторов благополучия матерей, RLMS HSE, 2004, 2008, 2019 гг., %

На рис. 3–4 можно видеть, что увеличилась доля и отцов, и матерей, которые полностью или скорее удовлетворены (на рисунках удовлетворены) работой в целом, оплатой своего труда, возможностями своего профессионального роста.

Индикаторы благополучия отцов и матерей анализировались также в зависимости от их уровня образования, места проживания (городская или сельская местность) и брачного статуса. Незначительные различия установлены в зависи-

мости от места проживания. В городах употребляют алкоголь хотя бы иногда 81% отцов и 70% матерей, в сельской местности 65 и 56% соответственно. Оценивают здоровье как очень хорошее и хорошее 54% городских и 64% сельских отцов, 49% городских и 63% сельских матерей.

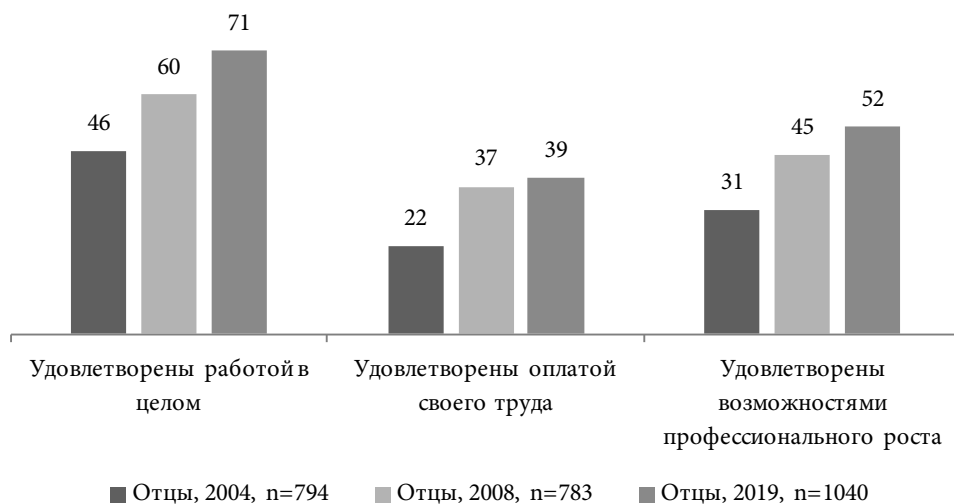

Рис. 3. Динамика удовлетворённости работой отцов, RLMS HSE, 2004, 2008, 2019 гг., %

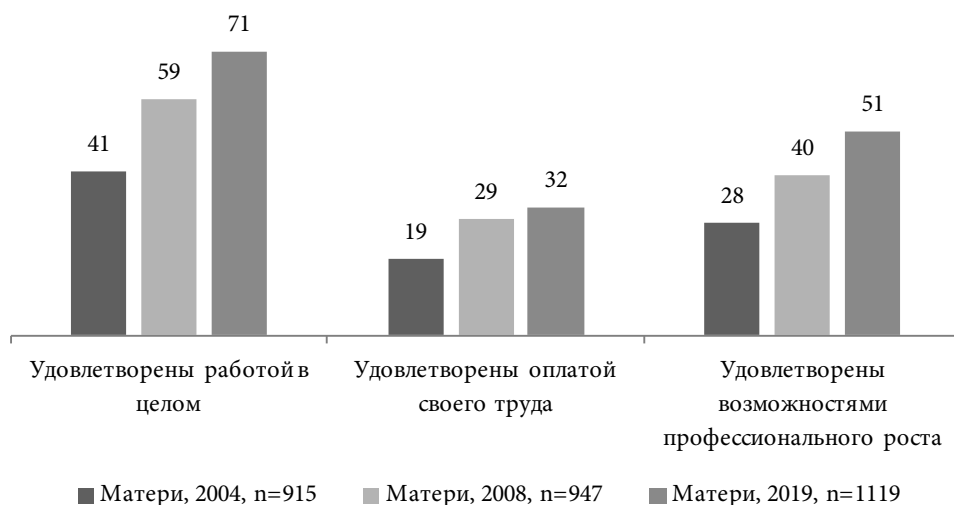

Рис. 4. Динамика удовлетворённости работой матерей, RLMS HSE, 2004, 2008, 2019 гг., %

Анализировались две группы по уровню образования – отцы и матери со средним образованием и имеющие среднее специальное или высшее образование (далее специальное). Почти в 2 раза меньше отцов и в 3 раза меньше матерей,

имеющих специальное образование, курят в сравнении с имеющими среднее образование. Больше их удовлетворены своей жизнью. Не зависит от уровня образования употребление алкоголя родителями, удовлетворённость материальным положением и оценка здоровья (рис. 5).

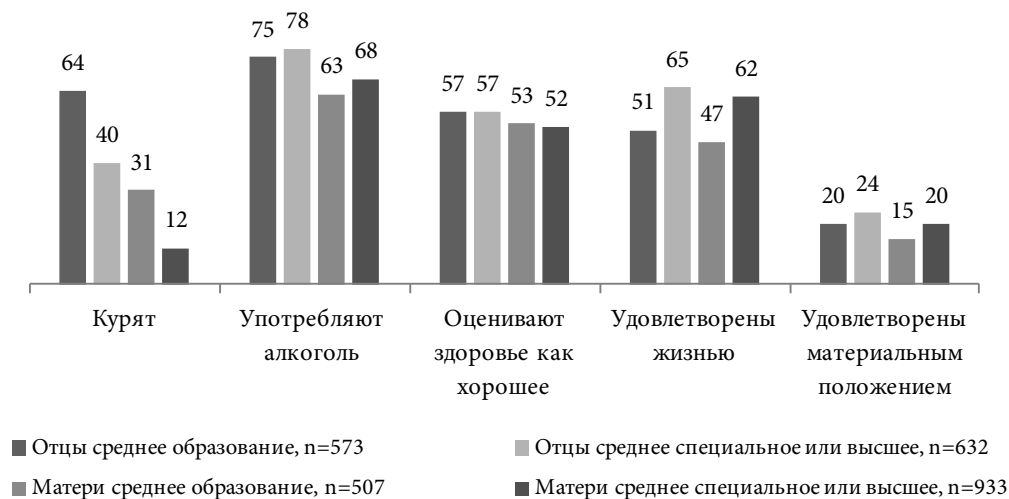

Рис. 5. Отдельные индикаторы благополучия родителей по уровню образования, RLMS HSE–2019, %

Больше отцов и матерей со специальным образованием удовлетворены работой в целом (67 и 64%), оплатой своего труда (39 и 30%), возможностями своего профессионального роста (52 и 46%) в сравнении с отцами и матерями, имеющими среднее образование (54 и 39%, 28 и 17%, 38% и 28%).

Благополучие родителей различного брачного статуса

В США и Европейских странах выполнен ряд работ о влиянии брачного / партнёрского статуса родителей на их благополучие. Например, в исследованиях центра Пью больше родителей, проживающих с ребёнком без партнёра в сравнении с родителями других брачных статусов ответили, что они «не слишком довольны своей жизнью» [17]. Было также установлено, что психологически менее благополучны мачехи и родители-геи [15, с. 207–208].

Согласно RLMS HSE–2019 более благополучны и отцы, и матери, состоящие в браке. Среди них меньше курящих и употребляющих алкоголь хотя бы иногда, больше удовлетворённых жизнью, что свидетельствует о преимуществе брачного состояния родителей в сравнении с другими брачными статусами. Меньше удовлетворённых жизнью среди разведённых отцов и матерей, вдов. Меньше матерей вдов оценивают здоровье как хорошее (рис. 6–7).

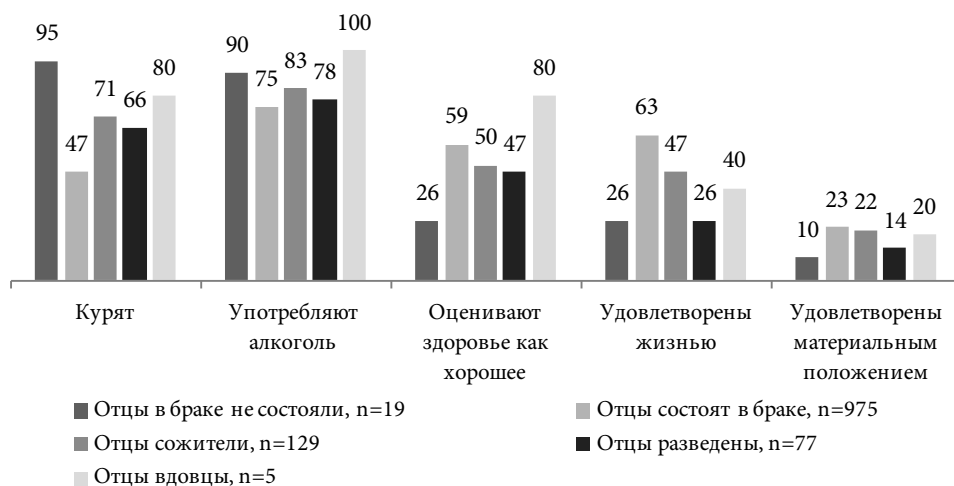

Рис. 6. Некоторые индикаторы благополучия отцов различного брачного статуса, RLMS HSE–2019¹, %

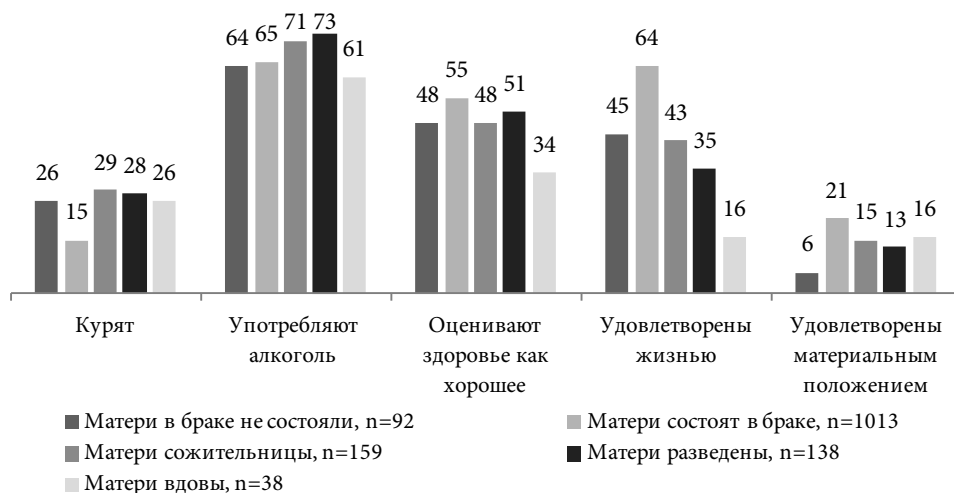

Рис. 7. Некоторые индикаторы благополучия матерей различного брачного статуса, RLMS HSE–2019, %

Также больше других удовлетворены работой (64%), оплатой труда (35%) и возможностями профессионального роста (48%) состоящие в браке отцы. Больше удовлетворённых работой среди разведённых матерей (59%). Меньше всего матерей, неудовлетворённых материальным положением среди тех, кто никогда не состоял в браке (6%) в сравнении с состоящими в браке (21%), среди отцов различий нет.

¹ Данные по отцам-вдовцам и не состоящим в браке, очевидно, не репрезентативны.

Заключение

Анализ данных RLMS HSE подтверждает основные закономерности, выявленные автором прежде на основе КОУЖ, 2011–2018.

С точки зрения благополучия родителей, имеющих несовершеннолетних детей, в последнее десятилетие происходят позитивные процессы. Согласно анализу подвыборок RLMS HSE–2004, 2008, 2019 установлено, что увеличивается доля матерей и отцов вполне удовлетворённых заработной платой и профессией, а также возможностями своего профессионального роста. Увеличилась доля родителей, удовлетворённых своей жизнью, оценивающих своё здоровье как хорошее. Доля родителей, употребляющих алкоголь, а также удовлетворённых материальным положением практически не меняется, доля же курильщиков уменьшилась среди отцов, но не матерей. Статистически не значимо увеличилась доля родителей, которые занимаются физкультурой, упражнениями на тренажёрах.

Согласно RLMS HSE–2019 больше благополучных среди состоящих в браке родителей, меньше среди никогда не состоявших в браке матерей, вдов, среди разведённых отцов и матерей. Больше отцов и матерей, имеющих специальное образование благополучны с точки зрения удовлетворённости жизнью и работой.

Принимаемые государством меры по материальной поддержке семей с детьми крайне важны. Однако в условиях диверсификации института семьи, распространения новых моделей формирования семей не только путём официального брака, но и сожительства, не менее значимой является моральная поддержка разных типов семей с детьми, преодоление стереотипов в отношении родителей и детей в ненормативных семьях.

Реалии таковы, что в ряде Европейских стран, там, где высок показатель внебрачной рождаемости, высок и СКР (суммарный коэффициент рождаемости). В 2019 г. наиболее высокие показатели внебрачной рождаемости отмечались в Исландии – 69% (СКР=1.74), 61% во Франции (1.86), 58% в Болгарии (1.58), Словении (1.61), Норвегии (1.53), 57% в Португалии (1.43), 55% в Швеции (1.71)¹.

В России также, как и в ЕС, в ряде регионов с наивысшим показателем внебрачной рождаемости высок и суммарный коэффициент рождаемости. В 2018 г. в республике Тыва – 60% (СКР=3.0), в Чеченской республике – 42% (2.6), в Чукотском АО – 41% (2.0), в Ненецком АО – 40% (2.2)².

Материнские семьи не являются «неполными». По крайней мере всё больше биологических отцов (разведённые, бывшие сожители) принимают участие в жизни детей, проживая в другом домохозяйстве, городе, стране. Согласно

¹ Total fertility rate. Share of live births outside marriage. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/data/database?node_code=tps00014 (accessed 20.03.2021).

² Приложение к Демографическому ежегоднику России 2019 (информация в разрезе субъектов Российской Федерации). Прил. 2, 4. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 20.03.2021).

данным опросов подростков-девятнадцатиклассников в ЦФО РФ под руководством автора с 1995 по 2011 г., вдвое больше юношей и девушек после развода родителей стали общаться часто с не проживающими с ними отцами. Новых данных к настоящему времени пока нет.

В официальных документах РФ по семейной политике, в статистике, СМИ и в лексиконе граждан, профессионально связанных с детьми (учителей, воспитателей, полицейских, судей, сотрудников социальных служб и т. д.) желательно заменить терминологию. Так, под «полной семьёй» обычно подразумевают семейные ячейки, включающие пары с детьми. Но полные семьи разнородны, это могут быть нормативные, сводные, приёмные семьи и семьи сожителей с детьми, причём не обязательно с обоими биологическими родителями. Понятие «одинокие» (single) матери и отцы стигматизирует и родителей, и детей, растущих с такими родителями. «Неполные семьи» лучше называть материнскими либо отцовскими, а «одиноких родителей» – матери / отцы, проживающие с детьми без партнёра (т. е. без супруга и (или) сожителя / сожительницы). Фактически такие родители не одиноки, у них есть как минимум дети, а также родственники, соседи, коллеги, любовники, друзья. Если ребёнок получает в школе бесплатный завтрак, но сверстники напоминают, что у него нет отца, а учитель называет его / её семью «неполной» или, что совсем недопустимо, «неполноценной», ребёнок вряд ли будет благополучен, также, как и его / её родитель. В материнских и отцовских семьях, семьях сожителей и сводных, согласно данным зарубежных исследований, дети по ряду индикаторов также благополучны, как и в нормативных [4, с. 46–48]. Фактором неблагополучия чаще является не структура семьи, а стигма, отношение общества к детям из ненормативных структур.

Самооценка родительской компетентности влияет на субъективное благополучие как родителей, так и детей. Поэтому важной составляющей семейной политики в развитых странах (например, в США) становится разработка программ для повышения родительской компетентности [6, р. 489–490; 8, р. 790]. Разработка форм и методов такой работы для разных категорий родителей важна и в России. Начиная с 2012 г. во всех регионах уже доступны государственные школы приёмных родителей¹, некоммерческие и коммерческие, в том числе дистанционные. Вероятно, аналогичные школы нужно создавать и для других родителей, например, несовершеннолетних, разведённых, сводных и т. д. Актуальность просвещения родителей подчеркивают и общественники. Представитель Комиссии Общественной палаты РФ по демографии, защите семьи, детей и традиционных семейных ценностей предложила включить школы ответственного родительства в национальный проект «Образование»². Необходимо проводить специальные исследования для изучения потребностей

¹ Как пройти подготовку приёмного родителя // MOS.RU. Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/otvet-semya-i-deti/kak-proyti-podgotovku-priemnogo-roditelya/> (дата обращения: 14.06.2021).

² Юлия Зимова предлагает включить школы ответственного родительства в нацпроект // Общественная палата Российской Федерации. URL: <https://www.oprf.ru/news/yuliya-zimova-predlagaet-vklyucit-skoly-otvetstvennogo-roditelstva-v-nacproekt> (дата обращения: 14.05.2021).

различных категорий родителей и потенциальных родителей в просвещении по различным аспектам родительства, а также для анализа динамики их информированности об услугах в этой области.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гурко Татьяна Александровна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: tgurko@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 71636

Список литературы¹

Дата поступления в редакцию: 18.05.2021. Принята к печати: 09.06.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8433

Dynamics of Well-Being of Fathers and Mothers with Minor Children

Tatiana A. Gurko¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b.1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109544

For citation: Gurko T. A. (2021). Dynamics of well-being of fathers and mothers with minor children. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9, № 3. P. 59–72. DOI:10.19181/snsp.2021.9.3.8433

Abstract. The purpose of the article is to continue the analysis of the dynamics of the life styles and well-being of Russian parents. The article presents foreign research directions of studying the influence of the ideology of intensive parenting on the well-being of parents, the lifestyle before the birth of the child/children, the composition of children by gender, the external similarity of children and parents, the self-assessment of the fulfillment of their parental role, the marital/partner status of parents. It is shown that according to the data of ESS–2018 and RLMS HSE–2019, in the age group of 30–44 years, statistically not significantly more fathers are happy and satisfied with life than their peers who do not have children. No differences were found in these variables between mothers and their peers without children. To analyze the dynamics of parental well-being, sub-samples of parents were formed, regardless of their age and place of residence, according to the criterion of whether they have minor children, according to representative samples of the RLMS HSE. In 2004, this sub-sample was 2,270 parents, in 2008 – 2,220, and in 2019 – 2,645. Subsamples for these years are formed based on the ability to compare data on identical indicators. The analysis of the data shows that from 2004 to 2019, the share of fathers and mothers who are satisfied with their lives and assess their health as good, as well as satisfied with their work in general, their pay, and their professional growth opportunities, increased. For parents who drink alcohol, as well as those who are satisfied with their financial situation, there is almost no change, there are fewer smokers among fathers, but not mothers. According to the RLMS HSE–2019 data, there are more well-off people among married parents, less among never-married mothers and widows, as well as among divorced fathers and mothers. More fathers and mothers with special education are satisfied with life and work, much less

1 См. References.

of them smoke in comparison with those with secondary education. It does not depend on the level of education of alcohol consumption by parents, satisfaction with the financial situation and the assessment of health. In conclusion, it is proposed to revise the concepts in official documents on family policy, in statistics and in the media in relation to parents and children in non-normative families. The author emphasizes the relevance of developing educational programs for various categories of parents and future parents, and improving their competence.

Keywords: fathers; mothers; well-being; dynamics; life satisfaction; level of education; marital status; stigma; parental competence

REFERENCES

1. Gurko T. A. (2013). Otcovstvo v molodyh sem'yah i posle razvoda. [Fathering in young families and after divorce]. *Aktual'nye problemy roditel'stva v Rossii*. Ed. by T. A. Gurko. M. : Institute Sotsiologii RAN publ. P. 52–72. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=3048&type=publ> (In Russ.).
2. Gurko T. A. (2018). Zhiznennye stili rossijskih roditel'ev: dinamika, regional'nye, vozrastnye i professional'nye osobennosti. [The lifestyles of Russian parents: trends and regional, age, and professional specifics]. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. Vol. 6, № 2. P. 94–109. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.2.5859> (In Russ.).
3. Gurko T. A. (2020). Dinamika i differentsiaciya zhiznennyh stilej gorodskih roditel'ev [Dynamics and differentiation of the lifestyles of urban parents]. *Sotsiologiya i obshchestvo: tradicii i innovacii v social'nom razvitanii regionov*. Ed. by V. A. Mansurov. Moscow : RSS ; FCTAS RAS publ. P. 4472–4481. DOI: 10.19181/kongress.2020.526 (In Russ.).
4. Gurko T. A. (2021). Blagopoluchie detej v razlichnyh semejnyh strukturah: obzor rezul'tatov zarubezhnyh issledovanij. [Children's well-being in various family structures: a review of foreign research results]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. № 1 (61). P. 45–53. DOI: 10.52452/18115942_2021_1_45 (In Russ.).
5. Kon I. S. (2009). *Muzhchina v menyayushchemsya mire*. [A man in a changing world]. M. : Vremya publ. 496 p. (In Russ.).
6. Berge L. M. and Carlson M. J. (2020). Family policy and complex contemporary families: A decade in review and implications for the next decade of research and policy practice. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 82 (1), P. 478–507.
7. Boss P., Bryant C. and Mancini J. (2017). *Family stress management: A contextual approach* (3rd edition). Thousand Oaks, CA: Sage. 206 p.
8. Bogenschneider K. and Corbett T. J. (2010). Family policy: Becoming a field of inquiry and subfield of social policy. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 72 (3), P. 783–803. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2010.00730.x
9. Deaton A., and Stone A. A. (2014). Evaluative and hedonic wellbeing among those with and without children at home. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 111 (4), P. 1328–1333. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1311600111>
10. Dow D. M. (2016). Integrated motherhood: Beyond hegemonic ideologies of motherhood. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 78 (1), P. 180–196. DOI: 10.1111/jomf.12264
11. Furedi F. (2002). *Paranoid parenting: Why ignoring the experts may be best for your child*. Chicago Review Press. 234 p.
12. Hays S. (1996). *The cultural contradictions of motherhood*. New Haven, CT: Yale University Press. 252 p.
13. Levine J. A., Pittinsky T. L. (1997). *Working fathers: new strategies for balancing work and family*. Boston. Da Capo Lifelong Books. 288 p.
14. Negraia D. V., Yavorsky J. E. and Dukhovnov D. (2021). Mothers' and fathers' well-being: Does the gender composition of children matter? *Journal of Marriage and Family*. Vol. 82 (3), P. 820–844. DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12739>

15. Nomaguchi K., Milkie M. A. (2020). Parenthood and well-being: A decade in review. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 82 (1). P. 198–223. DOI:10.1111/jomf.12646
16. Palkovitz, R. (2019) Expanding our focus from father involvement to father–child relationship quality. *Journal of Family Theory & Review*. Vol. 11 (4). P. 576–591. <https://doi.org/10.1111/jftr.12352>
17. Parker K. (2014). *Parenthood and happiness: It's more complicated than you think*. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/02/07/parenthood-and-happiness-its-more-complicated-than-you-think/> (accessed 20.04.2021).
18. Radó M. K. (2020). Tracking the effects of parenthood on subjective well-being: Evidence from Hungary. *Journal of Happiness Studies*. № 21. P. 2069–2094. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10902-019-00166-y>
19. Roeters A., Mandemakers J. J. & Voorpostel M. (2016). Parenthood and well-being: The moderating role of leisure and paid work. *European Journal of Population*. № 32. P. 381–401. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10680-016-9391-3>
20. Umberson D., Pudrovska T. and Reczek C. (2010). Parenthood, childlessness, and well-being: A life course perspective. *Journal of Marriage and Family*. Vol. 72 (3). P. 612–629. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2010.00721.x>
21. Yu Q., Zhang J., Zhang L., et al. (2019). Who gains more? The relationship between parenthood and well-being. *Evolutionary Psychology*. July–September. P. 1–10. DOI: [10.1177/1474704919860467](https://doi.org/10.1177/1474704919860467)

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Гурко Т. А. Отцовство в молодых семьях и после развода // Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т. А. Гурко. М. : Институт социологии РАН, 2013. С. 52–72. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=3048&type=publ>
2. Гурко Т. А. Жизненные стили российских родителей : динамика, региональные, возрастные и профессиональные особенности // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 2. С. 94–109. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.2.5859>
3. Гурко Т. А. Динамика и дифференциация жизненных стилей городских родителей // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров. Москва : РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 4472–4481. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=8524&type=publ>
4. Гурко Т. А. Благополучие детей в различных семейных структурах : обзор результатов зарубежных исследований // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 1 (61). С. 45–53. DOI: [10.52452/18115942_2021_1_45](https://doi.org/10.52452/18115942_2021_1_45).
5. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М. : Время, 2009. 496 с.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gurko Tatiana Aleksandrovna, Doctor of Sociology, Main Researcher,
Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.
E-mail: tgurko@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-3804-0924
ResearcherID: E-8104-2017
Scopus Author ID: 6508216408

The article was submitted on May 18, 2021. Accepted on June 09, 2021.